

Ги д. Мопассан

Страсть

«ЛитПаб»

Мопассан Г. д.

Страсть / Г. д. Мопассан — «ЛитПаб»,

Блестящее писательское дарование Ги де Мопассана ощутимо как в его романах, так и самых коротких новеллах. Он не только описывал внешние события и движения человеческой души в минуты наивысшего счастья или испытания. Каждая новелла Мопассана – это точная зарисовка с натуры, сценка из жизни, колоритный образ мужчины или женщины, молодежи или стариков, бедняков или обитателей высшего света. Произведение входит в авторский сборник «Лунный свет».

© Мопассан Г. д.

© ЛитПаб

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Ги де Мопассан Страсть¹

Ги де Мопассан

(1850 – 1893)

Спокойное море сверкало, еле колеблемое приливом, и весь Гавр смотрел с мола на входящие в порт суда.

Они были видны издали, и их было много: то большие пароходы, окутанные дымом, то влекомые почти невидимыми буксирами парусники с их голыми мачтами, походившими на деревья без сучьев и с ободранной корой.

Со всех концов горизонта спешили они к узкому устью мола, которое поглощало эти чудовища, а они стонали, рычали, свистели, выпуская клубы пара, как прерывистое дыхание.

Два молодых офицера прогуливались по молу, заполненному народом, они отдавали честь, отвечали на приветствия, иногда останавливались, чтобы кое с кем поболтать.

Вдруг один из них, который был повыше ростом, Поль д'Анрисель, сжал руку своего товарища, Жана Ренольди, и шепнул:

– Смотри, вот госпожа Пуансо: взглядишь хорошенько, уверяю, что она строит тебе глазки.

Она шла под руку с мужем, богатым судовладельцем. Это была женщина лет под сорок, еще очень красивая, немного дородная, но благодаря этой миловидной полноте сохранившая свежесть двадцатилетнего возраста. В кругу друзей ее звали «богиней» за гордую осанку, за большие черные глаза, за благородство всей ее внешности. Она была безупречной; ни малейшее подозрение ни разу не коснулось ее. На нее ссылались как на образец уважаемой, простой женщины, столь почтенной, что ни один мужчина не осмеливался мечтать о ней.

И вот уж целый месяц, как Поль д'Анрисель уверял своего друга Ренольди, что г-жа Пуансо нежно поглядывает на него.

– Будь уверен, я не ошибаюсь, – настаивал он. – Я прекрасно вижу: она любит тебя страстно, как целомудренная женщина, которая никогда не любила. Сорок лет – это критический возраст для порядочных женщин, если они чувственны; тут они сходят с ума и совершают безумства. Эта женщина уже поражена любовью, мой милый; она уже падает, как раненая птица, и упадет в твои объятия... Да вот она, смотри...

Навстречу им шла высокая женщина с двумя дочерьми, двенадцати и пятнадцати лет. Увидев офицера, она внезапно побледнела. Она устремила на него горящий, пристальный взор и, казалось, никого уже более не замечала вокруг себя: ни своих детей, ни мужа, ни толпы. Она ответила на поклон молодых людей, не опуская взора, в котором пылало такое пламя, что в голову лейтенанта Ренольди наконец закралось сомнение.

А друг его пробормотал:

– Я был в этом уверен. Убедился ты теперь? Она все еще лакомый кусочек, черт возьми!

Но Жана Ренольди вовсе не привлекала светская интрижка. Не будучи особенным охотником до любовных походов, он прежде всего стремился к спокойной жизни и довольствовался теми случайными связями, которые всегда попадают молодому человеку. Та сентиментальность, те знаки внимания и любви, которых требует хорошо воспитанная женщина, нагоняли на него тоску. Как бы ни были легки цепи, всегда налагаемые подобного рода приключениями, эти цепи пугали его. Он рассуждал так: «К концу месяца я буду сыт по горло, а следующие шесть месяцев придется терпеть из вежливости». Вдобавок его пугал самый разрыв с неизбежными сценами, намеками, навязчивостью покинутой женщины.

Он избегал встреч с г-жой Пуансо.

Но вот как-то вечером он очутился рядом с нею за столом на званом обеде и беспрестанно ощущал на своем лице, в своих глазах, в самом сердце жгучий взгляд соседки; их руки встретились и почти невольно сомкнулись в пожатии. Это было уже началом связи.

Он снова встретился с ней, и опять-таки вопреки своему желанию. Он чувствовал, что его любят, он смягчался, охваченный чем-то вроде тщеславного сострадания к бурной страсти этой женщины. И он позволил себя обожать, продолжая быть только любезным и твердо надеясь остаться таким же и в своем чувстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.